

Вероника Крымова

ДЕРЗКИЕ ИГРЫ СУДЬБЫ
ЗАПАСНОЙ ЖЕНИХ
СМЕРТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ПОРОЧНАЯ НЕВЕСТА
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ НА ОДНУ НОЧЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вероника Крымова

Возлюбленный на одну ночь

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К85

Серия основана в 2011 году
Выпуск 383

Художник
В. Успенская

Крымова В. В.

К85 Возлюбленный на одну ночь: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 284 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2752-9

Накануне свадьбы меня бросил жених. Я бы и не расстроилась, собственно, мне он не особо и нравился. Но дело в том, что только несчастный беглец мог совершить инициацию, благодаря чему я стала бы полноценным магом. Теперь мне грозит мучительная смерть. Запечатанная магическая сила иссушит тело и сведет с ума. Единственный шанс спастись — найти еще одного мужчину, способного помочь мне, изгнанного и проклятого лорда Арвена, и склонить его к греховной ночи. Ничего сложного, тем более я умница и красавица, все пройдет легко и просто... Ох, кажется, я потропилась радоваться...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Крымова В. В., 2018
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-2752-9 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ГЛАВА 1

— Что там? — осведомилась я, с любопытством уставившись на дворецкого.

Гилберт стоял у дверей отцовского кабинета и подслушивал, приложив пустой бокал доньшком к уху.

— Боже, — прошептал он, картинно закатывая глаза.

— Что случилось? — нахмурилась я и, скрестив руки на груди, выжидательно уставилась на мажордома.

— Боже, — вновь повторил Гилберт и театрально опустил вниз большой палец, явно пытаясь показать мне, что все плохо.

— Пусти, я пройду к отцу, — попросила я. Но не успела даже поднять руку, чтобы постучать, как дверь с грохотом распахнулась и, ударившись об косяк, жалобно скрипнула.

Гилберт едва успел отскочить в сторону. Забавно, откуда взялась такая прыть, обычно он ходит, держась за спину, и делает страдальческую гримасу, изображая мученика.

— Милидея, и ты тут!

На пороге стоял мой жених Ниал Мак-Дуф. Сейчас вид у него был довольно жалкий, на щеке кровоточила царапина, а под глазом расплывался лиловый синяк.

— Щенок, ты еще за это ответишь!

Мой отец, словно разъяренный коршун, вылетел вслед за будущим родственником. В руках у него была

любимая мамина ваза, стоящая в кабинете, чтобы придать солидности обстановке.

— Папа, успокойся! — закричала я, с опаской поглядывая на замахающегося отца. Ниал вжал голову в плечи и спрятался за мою спину, пытаясь избежать удара. — Матушка тебя убьет за эту вазу.

Мои слова подействовали, как ушат холодной воды, отец растерянно перевел взгляд на предмет, который держал в руках, и вздохнул.

— Но прежде я убью этого сопляка! — зарычал папа и вновь угрожающе занес вазу над моим женихом.

Ниал совсем не мужественно пискнул и зажмурился.

— Да что случилось? — озадаченно спросила я, уже понимая, что меня ждут не слишком хорошие новости.

— Этот урод решил разорвать помолвку!

Я ошарашенно обернулась и сжала кулаки.

— Это правда?

— Милидея, прости, я был вынужден. Ничего личного...

— Лорд Вустерп перекупил его, — заявил отец. — Сколько бы тебе ни дали, я заплачу в два раза больше. Назови цену.

— Пусть катится, — прошептала я, язык еле ворочался в пересохшем горле.

Кларисса Вустерп в прошлом году потеряла своего жениха. Я помню, как все жалели бедняжку, ведь это означает верную гибель. Но, оказывается, лапочка Кларисса без дела не сидела и умыкнула из-под носа чужого мужчину. Да не у кого-нибудь, а у меня! Жаль, я не успею добраться до мерзавки, до дня свадеб оставалась неделя. Дюжина юных дев, в которых текла волшебная кровь, должны были сочетаться браком с мужчинами, да не простыми, а способными совершить инициацию. Раз в поколение рождались девочки, на-

деленные большим даром магии, и юноши, ровно дюжина, каждому по паре. Их имена появлялись в книге судеб, и о предстоящих браках родители договаривались, еще когда их дети были младенцами. Когда счастливицам исполняется ровно двадцать лет, они должны пройти инициацию, иначе магия, не получив свободы, иссушит тело и сведет с ума свой сосуд.

Я все-таки не удержалась от соблазна и, догнав Ниала на лестнице, пнула его ногой под зад, так что тот кубарем полетел вниз, сломав при этом руку. От души наслаждалась его стонами, когда он тряс в воздухе вывернутым запястьем. Ниалу понадобилось несколько минут, чтобы залечить травму. Надеюсь, он полностью исчерпал свой резерв магии и, пока не пройдет инициацию, будет практически как обычный человек. До тех пор, пока не разделит с Клариссой родовую древнюю магию, заключенную в ней. Хочет встать во главе богатого и уважаемого клана. Держу пари, лорд Вустерп скрипя зубами дал разрешение на этот брак. Но им особо выбирать не из чего: или Ниал, или смерть дочери. Ради Клариссы можно и потерпеть рядом этого слизняка. Мне же выбирать не приходилось, отец взял то, что оставалось. Когда всех одиннадцать разобрали, остался лишь Ниал, из захудалой сапожной гильдии, даже не аристократ. Вот так издевательски проявилась магия его бабушки, дочери графа, которая сбежала из отчего дома и вышла замуж по любви за сапожника. Когда ее брат скончался, вся родовая магия досталась не его сыну, а потомку сбежавшей леди. Кто бы мог поверить в такую насмешку судьбы!

— Боже! — вновь театрально воскликнул Гилберт.

— Все пропало! — Отец сел на пол в обнимку с вазой и заплакал. — Нужно вернуть этого щенка и запечатать в подвале до венчания.

— Он же маг, быстро освободится, — покачала я головой и присела рядом, чтобы утешить папу. — К тому же это все же преступление, наверняка родня Клариссы всполошится, что их купленный жених не выходит на связь. И тогда уже пострадаю не я одна, а вся наша семья.

В коридор гордой походкой вдовствующей королевы вплыла моя тетушка Саманта. Она только недавно похоронила третьего мужа и приехала залечить душевные раны в наш дом, а заодно и присмотреть в столице кандидата на роль четвертого возлюбленного.

— Кто-то скончался? Вы так рыдаете, что слезами затопите весь второй этаж, — спокойным и будничным тоном осведомилась моя тетья.

— Почти, — ответил за нас Гилберт. — Леди Миллидея скоро отправится в мир иной, ее жених только что дал ей отставку.

Мамина ваза все же совершила полет и ударилась об стену буквально в нескольких сантиметрах от головы мажордома, разлетевшись на сотню мелких осколков. Я со вздохом встала и, взмахнув рукой, притянула все части обратно, собрав вазу воедино. Надеюсь, матушка не заметит едва различимые линии стыка. Магии в резерве осталось совсем мало, колдовать становилось все труднее. Но в то же время я чувствовала опаляющую силу, бушевавшую в душе, иногда она жгла в груди, разливаясь по венам огненной лавой, а бывали моменты, когда я дрожала от невыносимого холода, так что кончики пальцев покрывались корочкой льда. Если не пройти инициацию, магия окончательно разрушит мое тело и убьет, чтобы перейти к другому, недавно появившемуся на свет родственнику.

— Есть два выхода из ситуации, — деловито заявила Саманта и поправила выбившийся из прически

тугой рыжий локон. Тетя всегда была невозмутима, даже когда застала последнего мужа в постели своего любовника. — Одного, кажется, зовут сэр Левьер, его суженая скончалась, и он совершенно свободен. Но есть один незначительный нюанс.

— Какой? — Папа подался вперед, вслушиваясь в каждое слово своей сестры. А что, найти бесхозного жениха хорошая идея, правда, таких не так уж много, вернее совсем немного, маги живут долго и отличаются отменным здоровьем.

— Сэру Левьеру девяносто лет, — беззаботно поведала тетушка. — Правда, это он так говорит, возможно, и больше. Но парик у него чудесный, да и мужчина хоть куда, недавно пытался залезть мне под юбку на балу у графини де Флермон.

— Прекрасно, — скисла я, воскрешая в памяти образ старичка-мухомора, покрытого пигментными пятнами и совершенно лысого. Однажды он поцеловал мне руку, и его вставная челюсть упала прямо в мою ладонь.

— А второй? — поинтересовался отец.

— Что — второй? — не поняла Саманта.

— Второй вариант, хотелось бы знать все предложения.

— А, второй... — Тетушка отвела глаза и прокашлялась, прежде чем ответить. — Ну да, есть еще один, он, конечно, гораздо моложе, но я бы все же сделала ставку на сэра Левьера.

— Саманта!

— Хорошо, как скажете. Ну, есть еще лорд Арвен, но это, право слово, не вариант. Там была какая-то нехорошая история с его невестой, короче, сразу после свадьбы она погибла, в общем, мутное дело. Его обвинили в ее смерти и изгнали, король лично лишил Арвена всех привилегий, но казнить не стал.

— Берем! — воодушевилась я. — Нужно выяснить, где сейчас находится этот Арвен. Саманта, пожалуйста, сделай это для меня.

— Как скажешь, дорогая, — флегматично пожала плечами моя тетушка.

— Вот и чудненько! — Папенька поднялся на ноги с помощью Гилберта. — Пойдем-ка выпьем по стаканчику бренди и поставим вазу на место.

— Что случилось с моей вазой?

По коридору разнесся звонкий голос моей матушки. Оставив папу выкручиваться самому, я отправилась в свою комнату, чтобы собрать вещи. Мне предстояла нелегкая задача: найти и обворожить совершенно незнакомого мужчину, а для этого нужно быть во всеоружии. Я решительно распахнула сундук с приданым, достала белье из тончайшего кружева, приготовленное для первой брачной ночи, и небрежно бросила на дно дорожного саквояжа. Не факт, что удастся провести или обмануть мага, мой резерв почти исчерпан. Уповать на искусство соблазнения тоже не приходилось, я хоть и была привлекательной, но не из тех, ради кого города и богатства бросают к ногам. Возможностей мало, времени еще меньше, но стоит хотя бы попытаться побороться за свою жизнь. Ну, на крайний случай есть сэра Левьер.

Вечером пришло еще одно неприятное известие. Выяснилось, что рассчитывать на сэра Левьера было преждевременно. Я, конечно, и так не особо желала разделить постель с мужчиной, годившимся мне в прадедушки, но все же сознание того, что есть еще один, запасной, вариант приятно грело душу. Старичок не далее как второго дня мирно почил в своем доме, не подозревая, что его ждала ночь с прекрасной де-

вой. Но думаю, если бы знал о такой приятной перспективе, он не торопился бы отправиться на тот свет.

Вот сейчас уже даже тетя Саманта занервничала и отправила десяток писем во все концы страны, чтобы получить сведения, где находится Десмонд Арвен. Моя последняя и единственная надежда. Тетушкины подружки не подвели, и на следующий день у отца на столе лежал подробный отчет.

— Не нравится мне этот Арвен, — заявил папа, демонстрируя мне письмо. — Все отзываются о нем весьма дурно.

— И что ты предлагаешь? — развела я руками. Тут и думать нечего, или отправляться к магу, или уже можно готовиться обживать семейный склеп.

— Похитим Ниала и пытками вынудим жениться на тебе! — Глаза отца сверкнули огнем мщения.

— Ну да, если учесть, что он отправился прямоком под крылышко клана Вустерпов. Да его, наверно, сейчас охраняют лучше, чем королевские регалии, — скептически отозвалась я.

— Тогда украдем другого жениха, — подсказала Саманта.

— И лишим жизни невинную девушку? Нет, такой грех на душу я не буду брать.

— Милидея, я не позволю тебе умереть! — Папа заметно нервничал. Он ослабил шейный платок, так изящно повязанный его камердинером, и, подойдя к шкафчику, достал бутылку бренди, чтобы плеснуть в бокал щедрую порцию обжигающего напитка. Тетушка проворно отобрала у него стакан, залпом осушила и изящно промокнула шелковым платком каплю, оставшуюся в уголке рта.

— Никто не даст нашей крошке погибнуть. Если придется, я сама из-под земли достану лорда Арвена, — заявила моя тетя, возвращая бокал брату. — Че-

го стоишь? А ну, марш одеваться, саквояж уже, надеюсь, собран?

Через десять минут весь дом гудел, меня собирали, как на войну. Еле уговорила отца не ехать с нами, правда, пришлось согласиться на тетю Саманту, но она была меньшим из зол. Помимо кучера, довольно крепкого мужчины, нам еще навязали старшего лакея для охраны.

Мама расплакалась, провожая меня до кареты.

— Ты бываешь иногда слишком резка, мужчины любят мягких и послушных девушек, — напутствовала она. — Ради меня обещай, что будешь хотя бы казаться милой и приветливой будущему жениху.

— Непременно, — кивнула я, разумно умолчав, что вовсе не собираюсь выходить замуж за первого встречного. Пусть думают, будто я еду за супругом. Мне же достаточно одной ночи, чтобы обрести долгожданную силу, и терпеть рядом еще одного слизняка наподобие Ниала я не намерена. Хотя, конечно, маме это знать не обязательно.

Путь предстоял неблизкий. Мы провели весь первый день в дороге и уже подумывали найти постоянный двор, чтобы лошади передохнули. Да и самим размять ноги и поужинать было бы неплохо. Неожиданно карета встала. Я бы и не обратила на это внимания, иногда кучер делал остановки, чтобы госпожи могли прогуляться в лесу, понюхать цветочки. Ну да, в разгар зимы это предложение звучало глупо и вызывало скрытую усмешку. Спросить у леди, хотят ли они пойти по нужде у тактичного слуги язык не поворачивался. Но в этот раз все было по-другому, экипаж резко затормозил, послышались возмущенные крики наших сопровождающих и громкое фырканье лошадей.

— Какого черта, чего вы дорогу перегородили?

— Поворачивай назад! Ты что, глухой, жить надоело?

Дверца кареты резко распахнулась, и перед нами предстал кучер.

— Дамы, там солдаты путь перекрыли, велено возвращаться назад, — заявил он.

— Это еще почему? — нахмурилась я.

— Сейчас все выясню, — невозмутимо отозвалась тетушка.

— Нет, мадам, лучше не выходить, а то мало ли что, — пробормотал слуга. — Если офицер сказал, что нужно уезжать, значит, ситуация опасная, а вдруг разбойники на этой дороге хозяйничают.

Я закусила губу от досады, мы не можем терять столько времени и искать другой путь. Тетушка, видя мое замешательство, подобрала юбки и вылезла из экипажа. Она неспешной походкой подошла к высокому мужчине, одетому в мундир.

— Любезный, разъясните, к чему весь этот цирк? Нам жизненно необходимо проехать в соседний город.

— Поезжайте в объезд, — сказал капитан королевской стражи.

— И не подумаем, — покачала головой Саманта. — Если вы сейчас же не освободите дорогу, я накатаю такую жалобу, что вас вмиг разжалуют. У меня хорошие знакомства в министерстве, поверьте.

— Послушайте, дамочка, вот только не надо меня пугать. — Офицер махнул рукой в сторону леса. — Если жизнь надоела, можете двигаться вперед, вот только и мили не проедете. Много уже до вас было таких смельчаков, и где они теперь?

— Что-то я не поняла, — нахмурилась тетя, ее боевой настрой слегка угас. — Что там за чертовщина происходит?

Вновь зимний морозный воздух пронзили крики. На этот раз вопили солдаты, наш кучер резко побледнел и забрался обратно на козлы, поближе к широкоплечему лакею, судорожно вцепившемуся замерзшими пальцами в заряженный револьвер.

— Леди, уезжайте отсюда скорее! — успел сказать офицер и бегом направился обратно к группе солдат. — Готовь ружья! Стреляем по моей команде!

Раздались выстрелы, едкий дым от сожженного пороха долетал до наших ноздрей, заставляя морщиться. Когда огненные залпы стихли, воцарилась пронзительная тишина, а затем на вытопанную снежную поляну прямо из леса вышла мантикора. Чудовище с телом льва и хвостом скорпиона. Интересные у них тут лесные жители, не чета нашим зайчикам и белочкам, правильно мама не любит путешествовать, дома все-таки все привычное и родное.

Ощетинив жесткую красную шерсть и оскалив острые белые зубы, мантикора зарычала, готовясь к прыжку. Профессиональная выдержка солдатам изменила, они бросились врассыпную, побросав оружие и оглашая округу жалобными воплями.

Тетя Саманта бежала впереди всех, она заскочила в карету и защелкнула хлипкую задвижку на дверце. Снаружи раздалось пронзительное ржание лошадей вперемешку с криками смертельно напуганных людей.

— Милидея, ты же маг, — неверным голосом проговорила тетюшка. — Сделай что-нибудь, эта тварь сейчас сожрет наших лошадей, а потом примется за нас!

— У меня резерва не хватит, — испуганно отозвалась я.

— Ну сделай хоть что-нибудь!

Я с опаской выглянула из кареты и наткнулась взглядом на мантикору, вцепившуюся в ногу одного из солдат. Алая горячая кровь, крупными каплями

скользившая из пасти, окрашивала белый снег, а на лице бедняги читалась полная обреченность.

Я решительно выбралась из экипажа и вышла вперед. В голове лихорадочным потоком крутились мысли: убить ее у меня сил не хватит, можно попробовать превратить в безобидного зверька. Например, кролика или собаку. Дальше на размышления времени не хватило, челюсти чудовища разжались, выпуская свою добычу, а два горящих глаза с любопытством уставились на меня, оценивая вкусовую привлекательность. Я направила поток магии на мантикору в тот момент, когда она, согнув задние лапы, прыгнула и, перевернувшись в воздухе, упала прямо к моим ногам, не успев достигнуть цели.

— Умничка! Моя племянница! — Тетушка убедилась, что опасность больше не грозит, и подскочила ко мне.

Солдаты окружили мантикору, с недоверием глядя на нее, один из них даже осмелился ткнуть бесчувственное тело ружейным дулом.

— Кажется, она сдохла!

Радости парней не было предела. Видимо, они уже долго торчали в этой местности, отбивая атаки чудовища и защищая деревню, в которой мы собирались остановиться на ночлег.

— Храни вас бог, леди! — Офицер с чувством пожал мою руку под одобрительные крики своих людей.

Неожиданно мантикора судорожно вздохнула и, зарывчав, вновь поднялась, неуверенно вставая на лапы.

Упс, я же говорила, что у меня мало магии, а сейчас резерв вообще исчерпан до конца. С кончиков пальцев сорвалось лишь несколько жалких искр, которые тут же потухли.

Офицер поднял ружье и, даже не целясь, выстрелил. Услышав громкий звук, мантикора наострила

уши и... залаяла. Она подскочила ко мне и, виляя хвостом, стала облизывать руки.

— Фу, какая гадость! — Я попыталась отстраниться от зверюги, но та продолжала радостно прыгать возле меня и периодически тьявкать.

— Отойдите, мадам, сейчас я застрелю чудище!

Солдаты уже перезаряжали ружья, но я нахмурилась, не слишком радуясь такому обороту дела. Заклинание сработало не полностью, и вместо того, чтобы превратиться в безобидного пса, мантикора осталась прежней, думая при этом, что является маленьким мопсом. Да, с такими-то зубами и острым жалом на хвосте трудно будет убедить окружающих, что ты комнатная собачка.

Огромные карие глаза так жалобно посмотрели на меня, что я тут же сменила гнев на милость.

— Господа, животное больше не опасно, отпустите ее с миром.

— Еще чего, да она столько людей сожрала!

— Значит, так, отпускаете ее, или я вас самих сейчас превращу... в крыс, — нашлась я что ответить. Ну, право слово, негоже обижать собак, даже таких огромных.

Пока мы препирались, мантикора сообразила, что ей здесь не слишком рады, и, попятившись бочком к лесу, быстренько скрылась в густых зарослях.

— Все равно изловим!

Я вернулась в экипаж подавленная и разочарованная, мучимая чувством вины. Как трудно обходиться без магии! Саманта сочувственно сжала мою руку и поморщилась — часть слюней попала и на ее кожу.

День уже клонился к закату, сгущались сумерки, и дальше продолжать путь не представлялось возможным.

— У меня есть один порталный камень, — заявила я тетушке. — Давай карту, я телепортируюсь к этому Арвену, сделаю дело, а вы отдохнете и приедете за мной. Думаю, к этому времени мы как раз управимся.

— Ты так торопишься... а матушка знает о твоих планах? — хмыкнула Саманта.

— С каждым часом я все больше нервничаю, — призналась я. — Не очень хочется умирать в расцвете лет, и я объективно оцениваю свои шансы.

— Ты, конечно, права, — согласно кивнула тетя. — Затащить мужчину в постель легче, чем под венец.

— А мне под венец и не надо, — категорически заявила я. — Сделает дело, я его отблагодарю и подеюсь силой. Честная сделка.

— Надеюсь, у тебя все получится, — вздохнула Саманта. Ее последние слова потонули в водовороте густого синего дыма, куда меня затянуло, когда я сжала в руках камень. Стекло в ладони треснуло, выпуская древнюю магию. Пространство исказилось, и я почувствовала, как рассыпаюсь на множество осколков, но через мгновение я, уже целая и невредимая, стояла по колено в снегу посреди бескрайней равнины. С трудом выбравшись из сугроба, огляделась и чуть не разрыдалась. Вот все у меня через одно место! Кажется, я неправильно задала направление и немного отклонилась от курса. Хорошо хоть луна сегодня полная и уже успела взойти. С трудом, но все же удалось разглядеть вдалеке очертания старого полуразрушенного замка, стоявшего на холме, но до него несколько миль. И кто придумал эти широкие юбки и кринолины! Заставить бы их самих шагать по колено в снегу, умудряясь при этом придерживать пышный подол.

ГЛАВА 2

Упрямо стиснув зубы, я шла из последних сил. Обледенелый подол платья больно бил по ногам и висел на мне дополнительным грузом, затрудняя путь. Иногда я поднимала голову, чтобы убедиться, что одинокий тусклый огонек в одном из окон замка не мираж и жилище обитаемо. По пути прокляла все на свете: и предателя-жениха, и Десмонда Арвена, забравшегося в такую глушь, но все же добрела до ворот замка, прежде чем окончательно выбилась из сил. Зашла во двор и тревожно оглянулась, пространство была крайне запущенно и создавало ощущение полной заброшенности. Только одинокая цепочка следов, ведущих к входной двери, немного успокоила, значит, хозяин дома. Еле доковыляв последние несколько шагов, я оказалась возле входной двери и постучала, даже для надежности несколько раз пнула каблуком ботинка по искореженному обветшалому дереву, скрепленному ржавыми железными скобами.

— Эй, есть кто живой? — закричала я.

Послышался еле уловимый шорох и на пороге возник худой пожилой мужчина в потрепанном сюртуке, накинутом поверх пожелтевшей от времени сорочки. Я не смогла сдержать стон разочарования, потому что слухи о молодости лорда Арвена весьма преувеличены. Но незнакомец развеял мои сомнения: выяснилось, что он дворецкий. Хотя до нашего холеного и упитанного мажордома ему далеко. Надо бы привести Гилберта сюда на экскурсию, пусть посмотрит, как живут другие его коллеги, может, перестанет вечно жаловаться и выпрашивать прибавку к жалованью.

— Чем могу служить? — подслеповато щурясь, спросил дворецкий.

— Мне нужен Десмонд Арвен, — сообщила я, с недоверием оглядывая мужчину.

— Кто его спрашивает?

— А может, для начала пустите в дом одинокую замерзшую даму, а потом будете задавать вопросы? — насупилась я, зубы так и клацали от холода, тело сотрясала мелкая дрожь. Еще несколько минут, и я превращусь в ледяную статую.

— А вдруг вы воровка? — подозрительно осведомился мой собеседник, но все же посторонился, пропуская меня в дом.

Увидев, что в гостиной горит камин, я бросилась к нему, оставляя за собой на паркете лужицы талой воды. Протянув озябшие руки над тлеющими углями в попытке согреться, я напомнила про цель своего визита.

— Зачем вам нужен мой хозяин?

— Я его кузина, — соврала не моргнув глазом.

— У лорда Десмонда нет кузины, — покачал головой слуга.

— Я кузина его супруги, — тут же нашлась я.

— Леди Элизабет?

— Да, да, — поспешно закивала головой. Ему бы в допросной работать, а не прислужой.

— Дама, а сейчас скажите правду: кто вы и с какой целью сюда пришли? — Мужчина нахмурился и выразительно посмотрел на каминную кочергу, намекая, что в случае чего он будет вооружен и опасен. — Покойную жену лорда звали Ровена, это так, для справки. И не пытайтесь больше обмануть меня.

Эх, как же я сейчас пожалела, что истратила последнюю крупицу магии на мантикору!

— Хочу выйти замуж за вашего господина. — Я наконец сдалась и вздохнула, выкладывая правду, немного облагороженную, конечно.

— Вот как? — Брови дворецкого поползли вверх, немного сдвинулись и встретились на переносице. Он бросил на меня оценивающий взгляд и задумчиво поджал губы. — Вы не похожи на даму в положении.

— Я в очень плохом положении, — заявила я, не сразу поняв, о чем толкует пожилой мужчина.

— В любом случае вы зря сюда приехали, — неожиданно сообщил слуга и, больше не сказав ни слова, удалился из гостиной, чтобы через пять минут вернуться с подносом. Поставив рядом со мной на столик кружку ароматного чая и тарелку черствых пряников, он подкинул поленьев в камин.

— Так вы доложите обо мне милорду? — спросила я, медленно оттаивая рядом с пылающим огнем.

— Нет.

— Почему же? — с досадой поинтересовалась я.

— Лорд Десмонд, к сожалению, не сможет принять вас. Он, как бы помягче выразиться, в данный момент занят.

— И чем же?

— Сидит в тюрьме Зардана.

Я так и замерла с открытым ртом, в который не успела положить пряник. Час от часу не легче.

Услышанная новость меня, мягко говоря, не обрадовала, но кушать не расхотелось. Я отпила из чашки горячего пряного напитка и задумчиво причмокнула губами.

— Ложное обвинение? — спросила я.

— Отчего же, нет, вполне справедливое. Милорда застали на месте преступления.

— И что он натворил? — Нет, я спрашивала не из любопытства, просто нужно было знать наверняка, есть ли шанс вытащить Десмонда из тюрьмы.

— Пытался похитить одну вещицу, но, видимо, не вышло. Я уже писал прошение королю с просьбой по-

мочь, ведь лорд Арвен находится в другом государстве, а там законы весьма суровы. Вполне вероятно, что ему могут и руку отрубить, а не просто засадить на десять лет в подземелье. Но, к сожалению, никто даже палец о палец не ударил, чтобы ему помочь.

Ну, рука мне, предположим, без надобности, искренне надеюсь, что ему не оттяпают более нужную часть тела.

— Согласитесь, странно будет, если дипломаты станут заступаться за преступника, да еще изгнанника. Он у себя-то на родине дел натворил, собственную супругу вроде как... того, на тот свет отправил.

— Это досужие сплетни, — покачал головой дворецкий, подливая мне в пустую чашку чаю. — Милорд очень любил леди Ровену и пальцем бы ее не тронул, просто так получилось.

Как именно получилось, мне рассказывать не стали. Вместо этого усадили в кресло-качалку поближе к камину и выделили теплый плед. Через некоторое время я благополучно отогрелась, платье почти высохло, и я даже смогла немного поспать, но не отдохнуть. В голове все время крутились тревожные мысли, магия, бушевавшая внутри, периодически проявляла себя. На животе появилось два синяка, а из носа под утро потекла кровь. Времени оставалось все меньше. У нас с Ниалом через несколько дней должна была быть свадьба, и вместо того, чтобы готовиться к торжеству и быть счастливой новобрачной, я слоняюсь голодная неизвестно где, в поисках мужчины на одну ночь.

Проснулась с первыми лучами солнца. Как только за окном по утреннему небу разлилось розовое зарево рассвета и яркое тепло, проникающее сквозь мутное стекло, защекотало щеки, я распахнула глаза. Тело за-

текло от неудобной позы, я потянулась, разминая затекшие конечности.

— Доброго утречка, миледи! — Мажордом поставил на столик тарелку овсянки, в которой медленно таял щедрый кусок сливочного масла. — Прошу прощения, что не проводил вас в гостевую комнату, но вы бы там застыли, я в целях экономии не отапливаю дом, греюсь днем в гостиной.

— Ничего, вы и так были весьма любезны со мной, — заявила я, поглощая завтрак.

— Тяжко мне без милорда, — нарочито печально вздохнул дворецкий. — Вы, по всей видимости, леди знатная и обеспеченная, не могли бы обратиться к властям за помощью? А вдруг вас послушают и направят защитника в Зардан, я верю, что чудеса случаются. А вась и срок милорду скостят.

— Не беспокойтесь за своего милорда, — прошептала я, вытирая губы льняной салфеткой, любезно предоставленной мне. — Я вытащу его даже из ада, мне самой он нужен позарез.

Расправив складки изрядно помятого платья, я с удовольствием прошлась по комнате, радуясь, что ко мне возвращается способность свободно двигаться. Голова хоть и гудела от недосыпа и ужасного настроения, но мысли уже произвольно начали оформляться в некое подобие плана. Так! Едем в Зардан, освобождаем лорда Арвена и требуем от него любовных утех. Нет, с последним пунктом все более-менее ясно, у меня и в мыслях не было, что не привлеку Десмонда как женщина, я вполне хорошенькая. И вообще, ему не все ли равно? Я, между прочим, спасаю ему жизнь, а он взамен предоставляет свои услуги. А вот с самим освобождением вышла загвоздка. Но я надеялась, что смогу решить и этот вопрос. Когда время поджидает, а магия выжигает внутри душу, так что дыхание пре-

вращается в огонь, можно и горы свернуть, лишь бы выжить. А уж одного захудалого лорда из тюрьмы вытаскать — раз плюнуть.

— Миледи, там карета подъехала, — заявил появившийся дворецкий, он стряхнул с сюртука снег прямо себе под ноги и посмотрел на меня. — Верно, за вами прибыли.

— Спасибо. — Я стиснула кулаки на удачу и прижала их к груди. — Еще раз благодарю за гостеприимство, было приятно познакомиться.

— И мне, мадам, — почтительно поклонился пожилой мажордом. — Так вы обещаете, что замолвите словечко за господина?

— Всенепременно верну вам его. В целости не обещаю, все-таки в дороге всякое может случиться, но буду стараться.

Я глубоко вздохнула и вышла на улицу. Из кареты уже выходила тетушка. Саманта расплылась в улыбке и бросилась ко мне с объятиями.

— Слава богу, с тобой все в порядке, — прошептала она. — Все сделала, что планировала?

Саманта выжидательно уставилась на меня и многозначительно подмигнула. — Может, не стоит торопиться и провести сеанс еще разок, так сказать, для надежности?

— К сожалению, ничего не вышло, — развела я руками. — Забирайся обратно в экипаж, мы отправляемся.

— Но как же так, — возмущенно воскликнула тетя. — Мы же только что приехали!

— А теперь снова в путь, — категорически отозвалась я. Неожиданно мое внимание привлекло какое-то странное движение позади кареты. Голые ветки можжевельника колыхнулись не в состоянии скрыть довольно упитанное тело мантикоры.

— Что... она... здесь... делает? — Я строго посмотрела на тетю и скрестила руки на груди.

— Прибилась, бедняжка, — извиняющимся тоном заявила Саманта. — Оголодала. Я ее печеньем подкармливала, всю дорогу шла за каретой прямо из города. Тебя, наверное, искала.

В подтверждение ее слов мантикора выскочила и, радостно виляя своим опасным хвостом с ядовитым жалом, бросилась ко мне и принялась облизывать руки.

— Фу, сидеть! — закричала я, пытаюсь отстраниться.

Животное послушалось и уселось на задние лапы. Высунув язык, мантикора тяжело дышала, а ее янтарные глаза сверкали обожанием.

— Люсинда очень милая.

— Тетя, это мантикора! — попыталась я воззвать к разуму Саманты. — Это не один из бабушкиных мопсов.

— Не обижай Люсинду!

Не слушая тетюшку, велела мантикоре убираться. Она обиженно поджала уши и на прощанье, взглянув на меня влажными глазами, вильнула хвостом и скрылась за ближайшим сугробом. Надеюсь, у нее хватит ума уйти подальше от людей.

— Она сама кого хочешь обидит, — проворчала я. — Тетя, не сваливай на меня еще и эту проблему.

— Прости, дорогая, — вздохнула Саманта. — Едем домой?

— Если бы! Лорд Арвен сейчас находится в Зардане, так что нужно отправляться туда.

— А сам он не может приехать? Может, стоит написать письмо и вызвать его домой. Да даже посулить большие деньги. Ведь, судя по разваливающемуся дому, он стеснен в средствах и не откажется от внушительной суммы за пустяковое дело.

— К сожалению, обстоятельства не позволяют лорду Арвену вернуться, — насупилась я, усаживаясь на жесткую скамью в карете. Кочевая жизнь мне порядком надоела, последний порталный кристалл я уже использовала. Но даже если бы у меня сохранился еще один, артефакт все равно не помог бы, на большие расстояния эта магия не действует. А Зардан находится очень далеко. До этой страны просто так и не доберешься, придется пересечь море.

Вот сейчас, признаться, нервы мои сдали, и даже покойный лорд Левьер показался весьма привлекательным. Дернула плечом, чтобы избавиться от минутной слабости, и упрямо стиснула зубы. Не время раскисать, надо действовать.

Только спустя четыре часа наш экипаж смог добраться до порта, погода благоволила нам и, к счастью, снегопада больше не было. Я посчитала это добрым знаком. Вообще-то в зимний период обычно пассажирские суда не ходят, только рыбацкие и торговые. Пришлось немало побегать, прежде чем сумела договориться с капитаном одной баркентины. Вначале он категорически отказывался брать меня на борт, но увесистый кошель, перекочевавший в его карман, заметно повысил привлекательность свалившегося на голову пассажира. Тетя Саманта настаивала, чтобы я взяла ее с собой, но капитан неожиданно взбрыкнул, заявив, что места хватит только одной даме.

— Вы что, хотите, чтобы матросня с ума сошла? — возмутился он. — Вся работа встанет, будут за юбками бегать. Вот одну девчонку укрыть у себя в каюте я смогу, а двух — уж извольте.

— Хорошо, я поеду одна, — согласилась я, пресекая возражения тети.

— Я отправлюсь следом, — заявила Саманта.

— Нет, — неожиданно заявила я. — Послушай меня внимательно. Возвращайся к моим родителям, и отдайте меня дома. Если не справлюсь, значит, так тому и быть. Не желаю, чтобы они видели, в каких муках умирает их единственная дочь.

— Но ты одна не справишься, — возмутилась Саманта, на ее лице явственно читался испуг, она схватила меня за руки, будто боялась отпустить.

— Так будет лучше, ты сама это понимаешь.

На глаза навернулись непрошеные слезы, я моргнула, выпуская обжигающую влагу.

— У меня есть деньги, к тому же ты забываешь, что я маг.

— Колдунья с нулевым резервом, — невесело усмехнулась моя тетя. — В столице Зардана живет моя давняя знакомая, леди Лурье. Мы давно не общались, но, если обратишься к ней и скажешь, что ты моя племянница, думаю, она не откажется принять тебя.

— Спасибо, — кивнула я и на прощанье обняла тетушку. — Обещаешь не ехать за мной?

— Боюсь, даже если я дам такое обещание, мне будет трудно его сдержать.

— Постарайся, я на тебя надеюсь. И еще одна просьба: не рассказывай родителям о том, насколько все плохо. Пусть живут надеждой и не страдают раньше времени. Обещаешь?

Саманта кивнула, не в силах больше говорить. Она шмыгнула носом и поспешно отвернулась, боясь, что я увижу ее слезы, и только подрагивающие плечи выдавали, в каком состоянии сейчас находится моя любимая тетя.

Я с тяжелым сердцем распрощалась с Самантой, понимая, что, возможно, вижу ее последний раз в жизни. Опасаясь, что тетушка меня не послушает, специально осталась на причале и проследила, как она садится в

карету. Успокоилась только тогда, когда экипаж скрылся за поворотом, и, стараясь не оборачиваться, отправилась к баркентине. На причале меня уже ждал капитан судна.

— Наденьте это. — Он накинул мне на плечи черный рыболовецкий плащ, который почти полностью скрыл тело от посторонних глаз, и, взяв в руки саквояж, проводил на корабль. Войдя в каюту, я оглядела место, где мне предстояло жить ближайшие два дня. Увиденное полностью удовлетворило меня. Тесно, но вполне комфортно, в углу умывальник, узкая кровать и тумба, прикрученная к полу. Аскетично, но по сравнению с каретой вообще дворец.

— Устраивайтесь да постарайтесь носу не казать на палубу, как отчалим, — сказал капитан.

— И не собиралась, — отозвалась я. — Даже не знаю, как благодарить вас. Право слово, очень выручили.

— Все ты знаешь, — пробурчал себе под нос капитан, немного насторожив меня.

Но я подумала, что тот просто намекает на дополнительную оплату. Ну и черт с ним, не обеднею. Если вовремя прибудем в Зардан, накину ему лишний десяток лиров за благополучную доставку моего тела к месту назначения.

Оставшись одна, я прямо в одежде улеглась на кровать, с удовольствием вытянула ноги и, уткнувшись в подушку, пропахшую табаком, быстро уснула. Проснулась уже, когда в каюте царил полумрак. Интересно, сколько времени я проспала? Пол непривычно раскачивался, так что я не рискнула встать. Неожиданно дверь распахнулась, впуская большую темную фигуру. Не то чтобы я испугалась, просто стало немного неприятно, мурашки побежали по коже, заставляя поежиться.

— Я принес вам поесть, — прозвучал уже знакомый голос, и я облегченно вздохнула. Капитан сунул мне в руки теплую миску с кашей, подойдя к тумбе, чиркнул огнивом, зажигая керосиновую лампу. — Небольшая качка, попали в шторм, но переживать не стоит. Вы сами-то как?

— Да вроде неплохо, — отозвалась я, грея руки о тарелку с ужином. Хорошо отдохнула, а сейчас еще и поем, вообще будет прекрасно, так что и печалиться не надо раньше времени. На сытый желудок все проблемы почему-то кажутся менее серьезными.

— Ну вот и славно. — Капитан зачем-то сел рядом со мной на кровать.

Нет, ну конечно, это его собственность, но все же неприлично так близко подсаживаться. Ноздри защекотал запах дешевого бренди, я демонстративно отвернулась и, зачерпнув ложкой кашу, отправила перловку себе в рот.

— А ты ничего, хорошенькая! — неожиданно прозвучал сомнительный комплимент, так что я чуть не подавилось, каша встала поперек горла, заставляя меня закашляться. — Ты чего торопишься, так и уходить недолго. — Тяжелая мужская ладонь легла мне на спину и слегка хлопнула, помогая прочистить дыхательные пути.

— Все нормально, — прохрипела я. Что-то мне такое фривольное поведение совсем не нравится. Может, припугнуть его, превратить на пару минут в хомяка? Я щелкнула пальцами, но привычных искр не появилось. Черт, у меня же резерв исчерпан.

— Так если всем довольна, может, и меня... удовлетворишь? — Ухмылку, появившуюся на лице капитана, захотелось стереть, и желательно чем-нибудь тягелым.

— Всенепременно, — кивнула я, прикидывая, как прелестно будет стекать каша с головы этого озабоченного козла, когда я надену тарелку ему на уши. — А ну, руки убрал!

Похотливый блеск, сверкнувший было в черных глазах, тут же пропал, веки сузились, а губы обиженно поджались.

— Да брось ты ломаться! — Пальцы опустились ниже, касаясь бедер, так что меня передернуло от омерзения. — Ясно же, что ты не леди, сбежала от родителей. Али выгнали из дома? От тебя ведь не убудет, приласкаешь, а я гарантирую тебе защиту.

Эх, почему я не приберегла хоть каплю магии на черный день, могла бы жить более экономно, как та же Кларисса. Да я уверена, у всех девушек осталось достаточно резерва, поддерживающего тело и спасающего его от разрушения древней силы, заключенной в душе. Запасов колдовства еще на месяц комфортной жизни точно хватит. Я же все истратила. К примеру, лень было изучать иностранные языки, и я использовала чары. В детстве шалила, превращая иногда дворецкого в петуха, может, поэтому он такой нервный у нас. В общем, бездумно использовала драгоценную магию. И вот сейчас жалкая крупичка спасла бы меня от грязных домогательств, а у меня ничего не осталось.

Я вздохнула и, привстав, поставила кашу на столик. Жалко еду, ведь после того, что я намеревалась сделать с капитаном, боюсь, горячего мне еще сутки не видать как минимум.

— Так-то лучше. — Мужчина, видимо, посчитал мое поведение за безоговорочную капитуляцию и принялся расстегивать штаны, довольно улыбаясь.

Я тем временем стала медленно задирать юбку, постепенно обнажая ногу, затянутую в плотный шерстяной чулок.

— Да, да... — Капитан, зачарованный зрелищем, даже рот раскрыл и высунул кончик языка, благо хоть слюна не капала, как у собаки.

— Хочешь горяченького? — вкрадчиво поинтересовалась я. Кто-то из нас двоих точно идиот. Это или я, решившая путешествовать в одиночку без какой-либо защиты, или он, наивно полагающий, что я слаба и доступна. И если я точно не дура, значит, попал все же капитан.

Моя рука метнулась вверх, к подвязке, державшей не только чулок, но и острый клинок, надежно спрятанный в особые ножны. Острое лезвие метнулось вверх и зависло в воздухе.

— Что за черт? — Игривое выражение быстро покинуло лицо мужчины вместе со здоровым румянцем, уступая место болезненной бледности.

— Немного магии, как ты уже понял. — Я невинно пожалала плечами, дескать, сам виноват.

— Ты ведьма? — прошипел капитан.

Он бросился к выходу, но упал на колени, запутавшись в спущенных штанах. Нож тем временем вспыхнул огненным заревом, наполняя тесную каюту запахом дыма. Клинок описал дугу и устремился вслед за моим предполагаемым обидчиком, шипя и искрясь.

— Прости, я все понял! — Жалобный вопль огласил помещение, но лезвие продолжало наступать, издаваясь над капитаном.

— Если выкинешь еще какую-нибудь гадость, жестоко поплатишься! — грозно заявила я, уперев руки в бока.

— Нет, миледи, простите, больше не повторится! — Мужчина все же открыл дверь и ползком вылез из каюты.

Я хлопнула в ладоши, клинок погас и упал к моим ногам. Я подняла с пола горячую сталь, предварительно обернув ладонь платком.

На следующий день, вопреки моим опасениям, мне все же предоставили еду. Ломоть уже начавшего черстветь хлеба, щедрый кусок дешевого сыра и фляжку с элем. Конечно, не шикарный обед, но я и этому была рада, потому что не позаботилась взять с собой пропитание. Несмотря на полное отсутствие аппетита и отвратительное настроение, я быстро прикончила предложенную еду и заметно повеселела. Капитан опасно поглядывал в мою сторону, он проворно поставил провизию на столик и упорхнул из каюты, даже не пытаясь со мной заговорить. Молодец, умный мужик, не пришлось повторять дважды, понял все с первого раза.

ГЛАВА 3

Остаток путешествия прошел в относительном спокойствии. Ночью, правда, немного потряхивало, опять попали в шторм, видимо, зимой в этих водах такая погода привычная. Но главное, меня больше не смели беспокоить, а то, чего доброго, натянутые как струна нервы могли бы и не выдержать.

В Зардан прибыли только через сутки. По договоренности с капитаном я дождалась, когда вся команда покинет судно, и только потом сошла на берег.

— Вы, как это правильно сказать, можете... — Мужчина тщательно подбирал слова, помогая мне сойти по трапу.

— Обращаться в любое время? — подсказала я.

— Нет, наоборот, — испуганно возразил капитан. — Можете больше не выбирать мою баркетину для путешествия?

— К сожалению, пообещать не могу, — честно ответила я.

Ну а что, сам виноват, мог бы и не приставать к честной леди. Надеюсь, ему будут сниться кошмары еще как минимум месяц, и в следующий раз, прежде чем задрать какой-нибудь робкой девчонке юбки, он сто раз подумает. Это ладно, я еще добрая, а вот если бы ему моя тетушка попалась, мужественность капитана сильно бы пострадала.

В порту я быстро поймала извозчика. Усевшись в грязную повозку, заплатила вознице и назвала адрес, оставленный мне Самантой. Все же очень хорошо, что есть знакомства в другой стране, честно признаться, от помощи я бы сейчас не отказалась.

Кучер как-то странно посмотрел на меня и ухмыльнулся. Я заерзала, почувствовав себя неудобно. Ну да, два дня путешествия накладывают определенный отпечаток. Мне не мешало бы помыться и привести в порядок одежду. Я наивно предположила, что неуместный смешок вызвал мой внешний вид, но я жестоко ошибалась. Всему виной оказался пункт моего назначения, дом леди Лурье. А точнее то, что в нем находилось.

Я ступила на мостовую прямо перед величественным двухэтажным особняком, расположенным на оживленной улице почти в центре города. Фасад дома явно требовал ремонта, штукатурка облезла, а кованые перила балкона покрылись зеленой патиной.

Собравшись с духом, постучала дверным молотком. Мне открыл высокий и чрезвычайно худой мужчина в расстегнутой и помятой серебристой ливрее. Он смерил меня равнодушным взглядом и вопросительно приподнял тонкие ниточки тщательно нарисованных черным карандашом бровей.

— Добрый день, я к леди Лурье, — сказала я, присоанившись. Конечно, невежливо являться на порог незнакомого дома и напрашиваться в гости, но мне

сейчас просто необходим был нормальный отдых и не мешало бы просто помыться.

— Здесь таких нет.

Дверь захлопнули прямо перед моим носом. Я, не веря своим ушам, сверила адрес. Неужели возница завез меня не в то место? Решительно шагнула вперед и вновь постучала. На пороге возник все тот же лакей.

— Мне необходимо поговорить с хозяйкой, — поспешно проговорила я. Может, я неправильно расслышала фамилию подруги моей тетушки? Мужчина распахнул дверь и посторонился, впуская меня в дом. Я прошла в гостиную и оглядела странную обстановку. Позолоченная мебель, обитая ярким бордовым бархатом, тяжелые черные портьеры, опущенные на окнах, и это среди белого дня. На затертом паркете лежало несколько ковров, на одном из них алело пятно от разлитого вина, везде валялись бутылки, осколки разбитой посуды, на столиках кисли остатки еды.

В доме точно вчера была большая вечеринка. Как же я не вовремя сюда попала! Леди Лурье, вероятно, лежит сейчас с головной болью и отдыхает после приема гостей. Я с жалостью и сочувствием посмотрела на пожилую горничную, которая с усталым видом меланхолично отчищала испачканную обивку кресла.

— Мадам вас примет. — Из раздумий меня вывел скрипучий голос лакея, я кивнула и последовала за мужчиной, уже понимая, что в этом доме явно что-то не так.

Я неверной походкой прошествовала наверх, смутно соображая, что все-таки ошиблась адресом. Миледи встретила меня в роскошной спальне, возлежа на алых атласных простынях. Занавески полога, которые следовало бы опустить, нарочно были закинута на один из столбиков кровати, предоставляя возможность всем желающим полюбоваться на немного пол-

новатую, но невероятно красивую длинноволосую блондинку, облаченную в прозрачный кружевной пеньюар.

— Спайк, с чем пожаловал? — томно пропела она, окидывая нас мутноватым взглядом. — Если это клиент, скажи, что днем мы не принимаем, девочки должны же когда-то отдыхать.

— К вам девица, — скучающим и совершенно будничным тоном ответил лакей.

— Да?

Леди наконец соизволила привстать и внимательно посмотреть на меня. — Ну, ничего так... На теле нет шрамов? У нас заведение приличное.

— Вот насчет приличия очень сомневаюсь, — прорычала я. До меня дошло, где я нахожусь. Боже мой, это же дом терпимости! Я бочком двинулась к выходу, намереваясь проскользнуть в дверь и покинуть это злачное место.

— Не поняла... — Дама поднялась и, пройдя к комоду, взяла лежащую на нем сигарету и, сунув длинный мундштук в рот, прикурила.

— Я ищу леди Лурье, — объяснила я.

— Тогда тебе надо на городское кладбище. Она преставилась месяцев шесть назад, — сказала мадам, стряхивая пепел прямо на пол. — Наследники продали этот дом мне.

Я расстроено ахнула. Ну вот, мало того что подруга моей тетушки умерла, так еще я осталась без крыши над головой!

— А вы не подскажите, здесь есть хорошие гостиницы? — пролепетала я расстроено.

— А зачем тебе? — пожала плечами хозяйка борделя. — Оставайся пока здесь, еще и денжат заработаешь.